

Вчерашний дождь шёл всю ночь и даже на рассвете не собирался прекращаться.

Капли били по окнам, оставляли на стекле водяные дорожки и издавали звонкие звуки. Из-за дождя небо тоже было серым и мрачным.

В комнате шторы оставались задёрнутыми, было сумрачно и тихо.

Спящий на кровати человек перевернулся — похоже, начинал просыпаться.

Одеяло было сбито в полный беспорядок, да и поза Чжун Цзяня во сне выглядела не лучше.

Он сонно приоткрыл глаза. Из-за темноты в комнате ему показалось, что ещё ночь.

Но спать больше не хотелось. Чжун Цзянь полежал, глядя в потолок, затем высунул руку из-под одеяла и потянулся к телефону на прикроватной тумбочке.

Чуть больше десяти утра.

Увидев время, Чжун Цзянь резко сел. Подумал две секунды — и снова лёг.

Сегодня выходной, на работу не надо.

Поэтому он ещё целый час лежал в кровати и листал короткие видео. Даже когда стало скучно, всё равно продолжал листать.

Не то чтобы он не хотел остановиться — просто действительно не мог.

Всё казалось, что следующее видео окажется интереснее предыдущего, и рука сама тянулась листнуть дальше.

Лишь когда приблизилось время обеда, он заставил себя закрыть приложение и с огромным трудом сел.

На нём была пижама. Из-за беспокойного сна две пуговицы расстегнулись, обнажая ключицы и кожу на груди.

Волосы превратились в настоящее птичье гнездо — можно заселять пернатых.

Он наскоро умылся, пару раз провёл расчёской по волосам и вышел из спальни. Но едва прошёл два шага, понял, что забыл телефон, и вернулся.

Выйдя второй раз, Чжун Цзянь тут же столкнулся с кем-то лицом к лицу.

В прошлые выходные Хэ Суйчжоу дома не бывало. Он управлял множеством компаний и словно вообще не имел выходных. Но сегодня, вопреки привычке, не поехал на работу и остался дома.

— Смотри, куда идёшь.

Чжун Цзянь едва не врезался в него, но Хэ Суйчжоу быстро успел придержать.

Голос у него был немного хриплым, будто он только проснулся.

— Прости.

Чжун Цзянь сделал шаг назад и смущённо извинился.

Потом украдкой дважды посмотрел на Хэ Суйчжоу. Что-то в нём было странное — он выглядел очень усталым.

Но это отличалось от обычной усталости. Скорее, казалось, что он заболел.

Вспомнив, как вчера Хэ Суйчжоу из-за него промок под дождём, Чжун Цзянь машинально схватил за руку человека, который уже собирался идти к лестнице:

— Ты... как себя чувствуешь?

Хэ Суйчжоу остановился. На запястье ощущалось чужое тепло — на самом деле прохладное.

Он опустил взгляд на руку, державшую его, но даже не попытался освободиться. В глазах мелькнуло непонимание, будто он не уловил смысла вопроса:

— В каком смысле?

Чжун Цзяню показалось, что от него идёт жар. Пальцы невольно сжались чуть крепче:

— Голова не болит?

Услышав это, Хэ Суйчжоу слегка нахмурился, но некоторое время ничего не отвечал.

На самом деле он и сам не знал, болит ли у него голова. Хэ Суйчжоу всегда мало обращал внимания на ощущения собственного тела, поэтому даже внезапный дискомфорт заметил не сразу.

Решив, что тот просто не хочет говорить, Чжун Цзянь из заботы без разрешения приложил ладонь к его лбу.

Прохладное прикосновение вызвало у Хэ Суйчжоу сложные чувства, но сильнее всего было одно: он не хотел, чтобы эта рука убиралась.

Всё-таки Чжун Цзянь не врач. Он отпустил запястье Хэ Суйчжоу и той же рукой коснулся собственного лба.

Почувствовав разницу температур, опустил ладонь и внимательно посмотрел на лицо Хэ Суйчжоу. При ближайшем рассмотрении на нём и правда проступал лёгкий румянец:

— Похоже, у тебя температура. Я найду градусник, а ты пока вернись в комнату и полежи.

С этими словами Чжун Цзянь начал подталкивать его в сторону собственной спальни.

Дверь закрылась, и в комнате стало совсем тихо.

В спальне Чжун Цзяня царил полумрак — вероятно, потому что шторы ещё не были раздвинуты.

Хэ Суйчжоу даже не успел осмыслить, что у него может быть температура, как его уже втолкнули внутрь. Некоторое время он просто смотрел на закрытую дверь.

Возможно, он слишком привык быть занятым и давно перестал замечать головную боль, поэтому даже не понял, что заболел.

Когда Чжун Цзянь вернулся вверх с аптечкой, лишь тогда сообразил, что только что отправил Хэ Суйчжоу в собственную спальню.

Он досадливо дважды слегка стукнул себя по голове и вошёл.

Хэ Суйчжоу не включил свет, поэтому внутри всё ещё было сумрачно.

Чжун Цзянь щёлкнул выключателем и только тогда увидел, что Хэ Суйчжоу совершенно без церемоний уже лежит на его кровати.

Чжун Цзянь: «...» Ладно, сам его сюда загнал — теперь отвечай.

Вообще-то Чжун Цзянь не особенно умел заботиться о людях. Пожалуй, Хэ Суйчжоу был первым.

Раньше, в отделе статистов, такого шанса у него не было.

Он достал из аптечки градусник, пару раз встряхнул и протянул Хэ Суйчжоу.

Тот на мгновение замешкался, но всё же зажал его под мышкой.

Это всё-таки была не его спальня, а рядом сидел живой человек, поэтому Хэ Суйчжоу чувствовал себя немного непривычно.

Чжун Цзянь сел на край кровати, вытащил телефон и принялся на ходу учиться уходу за больным, совершенно не замечая его неловкости.

— Я принесу тебе воды.

Быстро пробежав глазами по экрану, он сунул телефон обратно в карман, поднялся и собрался спуститься за водой.

Там было написано, что при температуре надо больше пить.

Сегодня выходной. Домработница, которая готовила еду, отдыхала, дядя Чжан тоже был выходной, так что в доме остались только они двое.

Обычно по выходным Чжун Цзянь заказывал доставку, варил лапшу быстрого приготовления или ел другую готовую еду.

Потому что готовить он не умел.

Не умел настолько, что вполне мог взорвать кухню.

Прошло пять минут. Чжун Цзянь оторвался от мучительных размышлений о том, что есть сегодня на обед, взял градусник и посмотрел.

37,5. Небольшая температура.

А что принимают при такой температуре?

Он порылся в аптечке, вытащил блистер капсул и уже хотел протянуть, когда вдруг вспомнил важную вещь:

— Ты ел?

Хэ Суйчжоу как раз с интересом наблюдал за всеми его мелкими движениями. Когда Чжун Цзянь неожиданно заговорил, он даже не сразу среагировал, а потом покачал головой.

Выглядел он вялым и даже немного заторможенным.

Вообще-то вниз он и спускался за едой: завтрак пропустил и собирался совместить его с обедом.

Чжун Цзянь оказался в затруднении. Он правда не умел готовить. Что вообще должен есть больной?

— На кухне есть хлеб.

Хэ Суйчжоу заметил, как тот мучается, чуть приподнял уголок губ и напомнил.

?!

И как он всё так хорошо помнит?

Дать Хэ Суйчжоу просто грызть хлеб? Ладно, главное хоть что-то съесть.

Не до роскоши сейчас. Сойдёт и так.

Чжун Цзянь несколько раз сбегал вверх-вниз и наконец закончил возню, получив возможность отдохнуть.

— Почему ты не спишь?

Он притащил стул, сел рядом с кроватью и уставился на Хэ Суйчжоу. Если температура вдруг станет высокой, он так быстрее заметит.

Но спустя некоторое время, сидя без дела, он пару раз взглянул на кровать и обнаружил, что этот тип даже глаза не закрыл, а просто смотрит в потолок.

— Не спится.

Хэ Суйчжоу пока совсем не хотелось спать. Он лишь чувствовал лёгкое головокружение.

Не спится?

Может, в комнате слишком светло?

Чжун Цзянь подошёл к окну, задёрнул шторы, затем выключил свет.

Комната сразу потемнела почти как вечером. За окном всё ещё моросил дождь, шелестя мелкими каплями.

Чжун Цзянь сел рядом и даже не стал играть с телефоном, просто освободил голову от мыслей.

Возможно, начало действовать лекарство. А возможно, запах стирального порошка от постели расслабил Хэ Суйчжоу. Постепенно он уснул.

Когда он проснулся снова, за окном уже стемнело, а в комнате стало ещё темнее.

<http://bllate.org/book/22285/2367249>